№ 75 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 МАРТА 1904 ГОДА. № 75

Томск. Библиотека университета 26

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ: Спасо-Лѣтописная ул., собств. домъ. Для лицъ, приносящихъ рукописи: открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 3 ч. дня. Дѣлъ объявл. съ редакторомъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 8 до 10 ч. утра, а по вторникамъ и пятницамъ 5 ч. до 6 ч. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 6 ч. дня. Тел. редакціи и конторы № 297.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Отд. № 5 к. ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ. Отд. № 5 к.

XXIII ГОДЪ. Выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ. ГОДЪ XXIII.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и статьи, предназначенныя непосредственно къ изданію, принимаются: въ Москвѣ: Тверь, Домъ Л. О. Матеуса и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытина, Варварка—Кривоколѣнскій пер., д. № 15, и Петербургъ—Б. Морская, 11), А. Шебекъ (Москва, Тверская, у Страстнаго монастыря, домъ Хлѣдилова), Н. П. Гольдманъ (Большой пер. ул. «Пушкинскій», Москва, Никольская, д. Сытинскаго бастіона) Н. П. Гольдманъ (Москва, В. Хитровка ул. Кашкаринскаго, д. Дешевской), Бурсъ Вышинскій (Петербургъ, Вознесенскій, д. № 16/10), въ которыхъ объявленія «Горожанъ» (Петербургъ Вознесенскій пер., № 3) и во всѣхъ изданіяхъ конторъ по пріему объявленій.

Подписная цѣна: Россія съ доставкой на годъ 8 р., на полгода 5 руб., на мѣсяцъ—1 руб. Допускаются подписки и на меньшіе сроки только на частныхъ условіяхъ. Отдѣльные №№ по 5 к. Въ пересылку: адресу между городами и городскомъ на иногородній доставкѣ. 40 к. При такихъ же условіяхъ «Сибирской Сѣверной». Цѣна 8 р. въ годъ. Объявленія за строчку петитъ корпуса текста 20 к., позиціи текста 10 к.

ИРКУТСКІЙ СКЛАДЪ
БОГОСЛОВСКАГО ГОРНОЗАВОДСКАГО ОБ-ВА
имѣетъ въ продажѣ: сортовое и листовое желѣзо, двутавровыя балки, балки, проволоку, заклепки, рудничные рельсы, вагоны, гвозди проволочные и рѣзные, болты, шайбы и гайки.
СКЛАДЪ И КОНТОРА
по б. Тарасовской, тел. № 650.
ТОРГОВЛЯ НА МЕЛОЧНОМЪ БАЗАРѢ.
930

ЛЕЧЕБНИЦА
для хирургическихъ и гинекологическихъ больныхъ
врача Г. фонъ-Бергмана
съ постоянными кровятями.
2 Солдатская, д. Колосокова.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 1 ч. дня.
Рентгеновскій кабинетъ подъ управленіемъ
врача К. Г. Тентмеръ.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
врача ДОМБРОВСКАГО,
Спасопятская, д. № 12. Телефонъ № 250
Лечебное водолѣ, электричество и массажъ отъ перетомленія нервной системы, ревматизма, неврастеніи, сифилиса и нервныхъ болѣзней. Пріемъ больныхъ отъ 9—12 утра и 4—6 вечера. 5523

ВРАЧЪ
А. Л. Фурманъ
принимаетъ ежедневно отъ 9—11 ч. утра по женскимъ, нервнымъ и внутреннимъ (сист. болѣзни сердца и легкихъ). 6-я Солдатская ул., домъ № 19. Телефонъ 379.

Женщина-врачъ В. Г. Зисманъ.
Болѣзни женскія, дѣтскія и внутренніе. Пріемъ ежедневно отъ 10 до 12 ч. утра. 5-я Солдатская, домъ № 5. Тел-фонъ № 181. 14

Зубной врачъ
А. М. Василева.
Болѣзни зубовъ и полости рта. Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 4 дня и съ 6 до 8 веч. Гранитная ул., д. № 8. Конторной.

Врачъ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 ч. утра и съ 5—6 ч. вечера. Угол. 4-й Солдатской и Пудожевскаго переулка, д. Тимоновыхъ. Тел. № 207

Зуболечебный кабинетъ
А. П. Марковича
Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 5 час. веч. Спасопятская, № 15, д. Власова. Телефонъ № 388. 8404

Зубной врачъ
В. М. Писаревскій
болѣзни зубовъ и полости рта. Пріемъ отъ 9 ч. до 6 веч. Дѣвятник. ул., д. Тутунова, № 5

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Ф. М. Шмуклеръ.
Пріемъ больныхъ возобновленъ.
6 Солдатская, д. № 18, противъ пѣвчаго мостика.
Пріемъ отъ 10 ч. утра до 5 ч. вечера

АКУШЕРКА—МАССАЖИСТКА
Р. С. Спокойная.
Угол. Мало-Каменной и Преображенской д. Кувшинъ, № 9/10, телефонъ № 639. 305

Зуболечебный кабинетъ
А. И. Гиршинъ-Кауфманъ.
ПРІЕМЪ больныхъ отъ 9 ч. утра до 6 вечера. Большая ул., д. Кузнецова, против. гост. «Метрополь». Телефонъ № 170. 291

Врачъ Л. С. Зисманъ.
По глазнымъ, внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 12 до 1 ч. Но осмотрамъ и по рецептамъ, съ 8 до 9 ч. 6-я Солдатская, д. № 5. Тел. № 81. 456

Акушерка-вспомогательница
Ж. Л. Кацъ.
Спасопятская, № 18. Телефонъ № 487. 8210

Врачъ
Я. Е. БРЕГЕЛЬ
внутр., кожно-венер. болѣзни и сифилисъ.
Пріемъ съ 8—10 ч. утра и 5½—7½ ч. веч.
Ланинская, собств. домъ. Тел. № 190.

Зуболечебный кабинетъ
А. Л. ПИСАРЕВСКОЙ.
ПРІЕМЪ отъ 9 ч. у. до 5 ч. вечера.
Большая ул., между 5 и 6 Солдатскими ул., д. Спасопятнской. Тел. № 526. 9

ВРАЧЪ
М. С. Левенсонъ.
Акушерство, женскія и внутренніе болѣзни. Пріемъ больныхъ отъ 4 до 6 часовъ вечера. Большая ул., д. Кузнецова, против. гост. «Метрополь». Телефонъ № 170. 291

ВРАЧЪ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—8½ веч., женщинъ отъ 7½ до 8½ веч. 4 Солдатская, д. № 4, Петровой, близъ Большой. 6 05

Врачъ В. А. Свиридовъ.
Женскія болѣзни, акушерство и внутреннія. Пріемъ больныхъ отъ 4 до 6 часовъ вечера. Большая ул., д. Кузнецова, против. гост. «Метрополь». Телефонъ № 170. 291

Акушерка-вспомогательница
Ж. Л. Кацъ.
Спасопятская, № 18. Телефонъ № 487. 8210

Женщина-врачъ
В. В. Рехневская.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 12 ч. дня. Спасопятская ул., д. № 15. Телефонъ № 346

Врачъ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 ч. утра и съ 5—6 ч. вечера. Угол. 4-й Солдатской и Пудожевскаго переулка, д. Тимоновыхъ. Тел. № 207

Зубной врачъ
В. М. Писаревскій
болѣзни зубовъ и полости рта. Пріемъ отъ 9 ч. до 6 веч. Дѣвятник. ул., д. Тутунова, № 5

АКУШЕРКА—МАССАЖИСТКА
Р. С. Спокойная.
Угол. Мало-Каменной и Преображенской д. Кувшинъ, № 9/10, телефонъ № 639. 305

Врачъ Ф. Д. Румянцевъ,
пріемъ по дѣтскимъ, внутреннимъ, умственнымъ, горловымъ и носовымъ болѣзнямъ, кромѣ праздниковъ, отъ 9—11 ч. утра и 4—6 ч. веч. 5-я Солдатская. № 8. Тел. № 500

Акушерка-вспомогательница
Ж. Л. Кацъ.
Спасопятская, № 18. Телефонъ № 487. 8210

Врачъ
Я. Е. БРЕГЕЛЬ
внутр., кожно-венер. болѣзни и сифилисъ.
Пріемъ съ 8—10 ч. утра и 5½—7½ ч. веч.
Ланинская, собств. домъ. Тел. № 190.

Иркутскъ, 28 марта.

Христосъ Воскресе!

Великій праздникъ любви мы сегодня встрѣчаемъ подъ громъ пушекъ на Д. Востокѣ, гдѣ льется кровь нашихъ братьевъ, гдѣ два народа борятся между собой въ кровавой борьбѣ, а остальные наши стоятъ въ выжидательномъ настроеніи, соблюдая нейтралитетъ, готовый перейти въ вооруженное нападеніе и назвать всемірную войну. У малоновъ, быть можетъ, содрогнулось сердце, зародилось сомнѣніе: гдѣ же торжество мира, любви, братства, справедливости и свободы? Когда же наступятъ эти золотые дни, и мы, горяще сознаніемъ побѣды сгнѣта надъ тьмой, съ радостнымъ сердцемъ воскликнемъ: «Христосъ Воскресе!»?

Что можно сказать малодушнымъ? Чѣмъ можно укрѣпить въ нихъ вѣру въ торжество идей правды и свободы? Да, ночь темна!,—но «тѣмъ ночь темнѣй—тѣмъ ярче звѣзды», и въ періоды людской правды, въ моменты, когда политическій горизонтъ заволакиваютъ черныя тучи, когда бура бушуетъ и надаетъ въ борьбѣ наши братья, свѣтъ Евангельскаго ученія блеститъ еще ярче; чистота проповѣди Великаго Мученика на этомъ мрачномъ горизонтѣ горитъ, какъ та яркая звѣзда, которая привела волхвовъ къ колыбели Младенца, предопредѣленнаго искупить грѣхи міра. Пусть это ученіе будетъ идеалъ, пусть оно недосягаемо для насъ, но мы, какъ человѣчество, неизбѣжнымъ путемъ человѣческаго прогресса и исторической эволюціи неуклонно, шагъ за шагомъ, идемъ къ тому, чтобы воплотить это ученіе въ жизнь, чтобы побѣдить праздну. Сомнѣній въ этомъ не можетъ быть.

Почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ Великій Учитель, Тотъ, Который былъ воплощеніемъ любовь, Кто проповѣдовалъ миръ и утѣшеніе всѣмъ гонимымъ и несчастнымъ, Кто обѣщалъ униженнымъ, обижаемымъ и обремененнымъ царствіе Божіе, Кто никому не желалъ зла, погибъ позорной смертью. Казалось, правда была попрѣбна подъ ногами Голгофы, а ученіе свѣта, правды и свободы растоптано на кресті. Темныя силы тогдашняго общества торжествовали, но не надолго!

Торжества истины не могли остановить кони враговъ и—«Христосъ Воскресе» прогремѣло для тѣхъ погребальнымъ звономъ. Свѣтлая правда сіяла съ каждымъ годомъ все ярче и ярче; великая идея справедливости, вложенная въ основу ученія, не погибла, несмотря на кресты, живые факелы, ужасныя мученія ученикомъ и послѣдователей Христа.

Благодаря казнямъ и преслѣдованіямъ, ученіе росло, число послѣдователей увеличивалось. Самъ позорный крестъ и позорный мѣнечъ стали символами страданія и торжества, торжества и страданія. Классическій міръ, построенный на неправдѣ, насиліи и рабствѣ, склонился предъ силой Креста.

Страшныя гоненія были безсильны противъ нихъ. Позорный крестъ не распялъ истину, факелы не сожгли идею братства, дикіе звѣри не растерзали свободу. Ищите истину, и она освободитъ васъ,—повторяли мученики слова Спасителя, умирая въ ужасныхъ страданіяхъ. Мученическая смерть уже была началомъ воскресенія. Люди искали истину, рвали этой истины или на смерть и въ концѣ-концовъ торжествовали. Это—непрерывный законъ Провидѣнія, это—неизбѣжный законъ всего хода исторіи человѣчества.

Изъ года въ годъ въ теченіе многихъ вѣковъ всѣ страдающіе и обремененные съ глубокой вѣрой въ свѣтлое будущее повторяютъ: «Христосъ Воскресе!» Ихъ вѣра—сама реальность: міръ отъ насилія идетъ къ свободѣ, отъ гоненія—къ братству, отъ кровавой борьбы—къ миру, и истина и съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все новыя и новыя завоеванія. Лучезарная заря любви уже освѣщаетъ небосклонъ и обѣщаетъ всему человѣчеству счастье. Пусть пусть для этого торжества длинный и тяжелый путь Голгофы увеличиваетъ число своихъ крестовъ, но Солнце правды взойдетъ надъ всѣми обездоленными и угнетенными, которые съ воодушевленіемъ воскликнутъ: «Христосъ Воскресе!».

Съ глубокой вѣрой въ торжество идей свѣта и правды, мы,—въ такую годину нашей родины,—годину, подобную той, какую она пережила 50 лѣтъ тому назадъ, когда также дѣлаетъ кровь нашихъ братьевъ, когда смерть рѣяла надъ ними и великая война была началомъ новой эры, началомъ весны русской жизни,—мы съ воодушевленіемъ привѣтствуемъ тебя, дорогой читатель, въ день воскресенія Праздника Любви и Свѣта тѣмъ вожгаемъ, какой двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ принесъ бодрую вѣсть измученному человѣчеству—«Христосъ Воскресе», и тысячеголосое эхо съ вѣрой и надеждой отвѣтило на этотъ радостный призывъ, «Воистину Воскресе!»

Студентъ Неуструевъ.

— Одначе холодно,—подумалъ Неуструевъ, зайдя въ свою комнату; онъ потрогалъ печь—ее топлена.

— Хозяйка, очевидно, вымоется... Чортъ возьми! какая!..— Надо выжаться!

— Ой вы,... какъ васъ тамъ... Аграфена!

Никто не отзывался. Неуструевъ прошелъ въ общую столовую, отуда въ кухню—никого. Изъ комнаты жильцы Анны Алексѣевны доносилось необычайное ржаніе.

— Я такъ и знаю,—Я такъ называю ее... Именно Женя, красивая Женя. Когда я съ ней, я зову ее Евгеніей Александровна. Она, конечно, и не досадуется, его приносъ ей ландышей; и поэтому, отдаетъ прислугѣ незамѣтно, хотя, строго разсуждая, спокойно мы ей и по зайти: они ей приглашаемъ и къ тому же я давно у нихъ и не былъ, на Страстной во вторникъ занимался съ Нелей... Цѣлая почти недѣля!

Міръ внезапно потерялъ для Неуструева свою тоскливую, нелѣпую окраску. Красивая Женя—сегодня свѣтлая, нарядная...

— Одначе, имѣй бы тоже не мѣшало нѣсколько постричься, что ли; хотя вотъ что: я сначала подкрѣплюсь.

Два пирожка довольно ловко обмахнули его голодъ.

— Послѣ ихъ онъ отыскалъ цирюльню и, умѣрившись, что стрижка голова обходится двадцать копѣекъ такъ-таки, толкнулъ стеклянную входную дверь. Залъ потребовавшаго колокольчика наполнилъ пронзчную комнатку.

— Въ залу!—сказалъ одинъ изъ мастеровъ, бѣгающихъ по приказчикъ, такъ какъ на зовъ его никто не могъ отъ кланяться: кашель спѣшка.

Неуструевъ сѣлъ ждать очередь. Уставъ отъ долгаго хожденія, онъ чувствовалъ пріятную истому; душистый теплый воздухъ, мирный шумъ работы мастеровъ сонъ, глаза слипались... Цыплятъ... цыплятъ,—чирикали неугомонныя пожинцы. Кто то торопливо спрашивалъ:

— Бриллянтину да усы-съ?... Спойте, пожалуйста!.. Шейдаръ, почистить!...

Колокольчикъ снова волновался.

— Должно быть, мы очередь,—думатъ Неуструевъ, но не встаетъ.

— Пожалуйте-съ, свободно,—сказалъ кто-то совсѣмъ близко.

Неуструевъ сѣлъ въ усаліи и открылъ глаза.

— Позвольте постричься?

Неуструевъ молча сѣлъ на кресло передъ зеркаломъ.

— Подлиньше или покороче?

— Пожалуй подлиньше,—сказалъ Неуструевъ.

Нѣсколько мгновеній парикмахеръ осматривалъ его загадочной морщинистости, затѣмъ онъ запустилъ всю пятерню въ самую чашу, до которой Неуструевъ домашними предметами ни разу не нигдѣ терпѣнія добраться. Черезъ пять минутъ онъ Неуструевскихъ классическихъ вихрокъ не отзнавалъ въ загадочной морщинистости, чистенькій проборъ, отъ головы вплоть фиксатуаромъ и о-де-колономъ.

— Да, я очень нервенъ... да, очень,—думалъ Неуструевъ, глядя въ зеркало: любъ узнай, носъ смѣшной... Одинако, Нюня Крейская—та находила, да и Анна Алексѣевна, кажется, не прочь...

— Побриться не прикажете?

— Не надо,—вирочемъ, если это вамъ улыбается... валяйте.

Парикмахеръ однимъ взмахомъ снялъ все, такъ отчаянно съ самаго шестого класса въ Иркутскѣ предпринесенное на свѣтъ Божій; затѣмъ, въ порывѣ творческаго усердія подвинулъ усы, мазнувъ ихъ предварительно какой-то мѣточкой, послѣ чего они пріобрѣли способность цѣпляться и пострашнѣ зацапать.

— Готово-съ.

— Сталъ-быть, я теперь «нормальный» человѣкъ. Великолѣпно!

Неуструевъ отдалъ деньги.

Мастеръ повѣрилъ дитрвенежнымъ, подбрасывая его на рукѣ, должно быть, для того, чтобъ показать всю его зеркоскоть.

— Голова теперь, дѣйствительно, въ порядкѣ, но зато тумурка невозможна; раньше они состояли одно цѣлое, теперь же рѣзко разнятся,—выходитъ что-то страшное.

Конечно, такъ кто нельзя. Подлежитъ, такъ привыкли, но... я вовсе не желаю, чтобы прохранные лохти объясняли «убѣжденіями». Пойду къ Трофимкину, камѣрно, у него найдется такъ какой нибудь сюртукъ изъ стадъ; затѣмъ зайду вольну рубашки и отдамъ другимъ прачкѣ, остальное подлежу съ хозяйкой.

Къ несчастію, Трофимкуего не оказалось. Неуструевъ съ трудомъ сѣлъ писать ему записку, начатъ «соll»ега», но затѣмъ разсудилъ, рѣшилъ найдѣшься еще разъ лично. У прачки Неуструевъ дадуто же вновь, такъ какъ прачка отъ чышелъ, наконецъ, на улицу, быть уже вечеръ. Отъ всей этой ходьбы онъ чувствовалъ такую усталость, что еле дотащился до Трофимкуего.

На этотъ разъ, казалось, счастье улыбнулось Неуструеву. Трофимкій былъ дома, хотя, что называется, на отлетѣ; онъ стоялъ передъ зеркаломъ въ новенькомъ жилетѣ, похлопывая ладонью, смоченною духами, по крутой, артистическая подложенной грудь.

Въ комнатѣ царилъ безпорядокъ: замяты съ письменнаго стола перекладъ на крышку рукомойника, полотенце валялось на стулѣ, лежали, которыя по мѣнѣю Неуструева, Трофимкій держалъ только для вида, были сдвинуты въ сторону, чтобы опростать мѣсто для богатаго вѣрою воротничкомъ и галстукомъ.

— Ба! Неуструевъ, другъ!—пріѣзжтовкай хозяинъ. Что новенькаго?

— Пока ничего.

— Стойте, батенька, что это съ вами сегодня? Въ какой то потѣшный.

— То есть, какъ это?

— Да вы вотъ прибрались что ли?

— Хотя бы и такъ.

— Усы чертовскіе... а какъ же вами убѣжденіе?

— Причемъ тутъ убѣжденіе? Ей Богу, мы Трофимкій... иногда мы...

— Ну, ну, не сердитесь... свій человѣкъ! Ужо тутъ сюрченіе: портной, слотина этакій, нуждаръ принесъ, а сюртукъ кѣхъ. Ну, ладно, я его съ деньгами проморю.

— А старый вашъ?

— «Онъ далеко, дитъ не узнаетъ»,—замѣчъ Трофимкій. Оба помолчали.

— Ну, кажется, мы меня простите, я «до свиданія». Ого! восьмой часъ! Отправимся столъ украшать. Вы что? за Нитше что ли?

— Да,—угрюмо сказалъ Неуструевъ, видя, что комбинація съ сюртукомъ не удалась.

— Подлѣдлѣйте! Только здѣсь такой, голубчикъ, квардалъ, что прядъ ли вы отыщете; зайдите послѣ, я вамъ приготовлю, а теперь пора... «Allons, enfants de la patrie»... Стойте, пожалуй:

Трофимкій подушилъ усы.—Готово, выходите, замку потяну.

— Итакъ, addio caro mio,—говорилъ Трофимкій, садясь на извозчика. Хотите подвезу?

Неуструевъ отказался. Онъ не зналъ, куда теперь направиться. У Лювина сюртукъ, конечно, есть, но ѣдко въ тонъ, что «Лювина» тутъ не только выше Неуструева, а больше когдѣ остальные голыши.

— А! черть возьми, пойду въ тужурокъ, вотъ и все.

Тутъ Неуструеву приснилась его шикарная прическа, фантовитые усы и... ландышъ.

— Болванъ, скотина, напоминался, отъ головы весть за пять шагомъ; смѣшаетъ тамъ, милый мой. Скажите! тоже жесть-чрезмѣ, съ калашнымъ рядомъ да въ суконный рядъ... Ида... ида... Ида достоинъ! Ида покрасивѣ удовольствіе... Конечно, не пойду... Но опшбаешься: я не иду не потому, что боюсь быть смѣшнымъ, а потому что... и ихъ выше... Нетьма! какъ нелѣпо, отвратительно похожъ онъ на свою сестрицу Женю, хотя подлѣйшая... Уйти бы какъ...

Подворотня съ вѣчнымъ сквозняковъ, ужасный дворъ и Неуструевъ дома.

— Шура,—позвалъ онъ,—отдайте вашей мамѣ два рубля, скажите, что я остаюсь еще на мѣсяцъ.

— Значитъ, вамъ опять остается!—посмѣялся онъ за стѣмъ ироническій вокзалъ.—Да, ни какъ полагаете? Да и теперь на мой такой характеръ не то что два рубля, а и всѣ вамъ пять вмѣстѣ не хватитъ! Вотъ вамъ, подите, сообразите... Да а... Ну, только счастье ваше: во этакій сегодня день... Шурка, марчъ! вамъ сегодня замку. Ты, каторжникъ, опять въ сметану лазилъ, рожь уже оскоромился, все тебѣ мало!

— На счетъ оглиа не безпокойтесь,—сказалъ Неуструевъ,—это лишнее.

— Какъ знаете, мнѣ сѣдь не жалко...

Хозяйка еще что то сказала, но Неуструевъ ужъ не слушалъ; онъ волшебъ въ себѣ, затворилъ дверь, шмыгнулъ ландышъ, пробрался на диванъ и приготовился «мечтать».

Но, увы, воудалъ всюду стерегла его: диванъ, собственный диванъ, на которомъ онъ спалъ каждую ночь, который такъ прилаживалъ къ его фигурѣ, теперь совсѣмъ перекривился: онъ сталъ не прямо и пятаномъ; полагаемъ, одинъ конецъ не хватало, но вѣдь Неуструевъ спалъ, что будетъ, если прогнуть съ стѣнъ и подкрѣплять двумя томами анатоміи, его диванъ стоитъ спокойно и надежно—теперь до стѣнъ далеко и анатоміи нѣтъ.

— Наѣрное, хозяйка,—подумалъ Неуструевъ.—Ну и ладамъ я ей! Посуживаетъ, какъ что такъ! Прогнулъ она! Ви тутъ на брани моей патологической анатоміи?

— Какой такой? Не знаю.

— Въ другихъ книжкахъ въ переплетахъ!

— Въ переплетахъ? Здѣсь онѣ, и, простя Господи, такъ вотъ на такую погань на вашу кладете, право, у меня вѣдь почки нросолы.

— Вольно же вамъ поносду лазить, книги все равно и духъ рублей теперь не стоитъ.

Зуболечебный кабинетъ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
ПРІЕМЪ отъ 9 ч. у. до 5 ч. вечера.
Большая ул., между 5 и 6 Солдатскими ул., д. Спасопятнской. Тел. № 526. 9

— Что же я по вашему въ на продажу?! Такъ выходитъ, что и скрасть наши книги? Да!!!

Замолчо порожомъ, но тутъ изъ кухни доносилась мольба:

— Сударыня, потише,—пасхи сдуютъ!

Все стихло. Неструевъ пріоткрылъ дверь,—книги лиатоміи валялись на полу, онъ тихонько ихъ сдвинулъ и черезъ нѣсколько минутъ уже лежалъ на возстановленномъ диванѣ.

— Поиечтать? О чемъ? спросилъ онъ себя.

Послѣдній томъ былъ, помню я, «богатство», именно «богатство», а не какая-нибудь «Ниву», «Ниву», подъ-ред. американскихъ трестовъ. Да, богатство сказочное, безграничное, такое, чтобы стоило изъ за него драться... да.— Но тутъ внезапно мысли Неструева смѣшались: онъ заснулъ.

Нѣтъ, чтобъ мнѣ, мнѣ теперь?—подумалъ онъ просыпаясь. Въ домѣ было тихо.

— Вѣрно уже поздно... Да... вотъ радоя «Новыя начала» бранчаго сомнительства?» Великолѣпно. Предположимъ, что два равномощныхъ инвинцвя, стоятъ на одной стуоеня интеллектуальнаго развитія... или нѣтъ, лучше и немного выше... поршиня сойтись. Какъ они должны установить, такъ сказать, modus vivendi для того, чтобы не уподобиться той массѣ несчастныхъ, которыя носятъ кличкие «лисоньки» «тугуровъ». Отвѣтить прежде всего обсуждую и полную свободу, абсолютную физическую вѣрность, тѣмъ не менѣе, допустимость измѣны (физической) и, какъ естественное слѣдствіе,—прекращеніе сожительства.

Такимъ образомъ предполагаемъ могутъ люди мало обвиненные, такъ какъ, давъ свободу, не принуждая жить сообщество, сожительство не основаетъ на профессіональной заработокъ; конечно, если обстоятельства позволятъ, можно жить и вмѣстѣ, но гораздо лучше вдоль, а затѣмъ и встрѣчаться тутъ прелесть новыхъ, и прочее... А, какъ удобно: и жену, положимъ, здѣсь въ Москвѣ, жена въ Лозаннѣ. А но ста ному бр-самъ и Лозанну, и Москву, живетъ въ пренмяди, такъ какъ, обдумавъ другую пару, мы тѣмъ самымъ увеличили расходы. Мы пріобрѣтаемъ движимость, которая дешаетъ нашъ союзъ портативности; volens nolens заходимъ кругъ знакомыхъ, но не по выбору какъ прежде, а въ зависимости опять-таки отъ нашего профессіональнаго заработка.

Вопросъ о дѣтяхъ Неструевымъ не подымался. Всякимъ онъ допустилъ необходимость всякой на правительственный счетъ. Теперь вопросъ: брачъ—сайдствіе любви или разсудка? Конечно, Неструевъ голосъ тотчасъ же поднялъ духовнымъ сномъ. Неструева, приложивъ знакомый голосъ... Отъ голосъ!... Ее братьяя знаетъ отлично, какъ вдоль другъ въ сосѣдней комнатѣ сестрица Женя, можно отлежать, что подумаетъ. Неструевъ сѣлъ себя лежать на машинальномъ повтореніи: Аляска, Лабрадоръ, Юкатанъ... и... Калифорнія, въ то время, какъ его интонаціи занимался размышленіемъ людей на кубрикъ новыхъ.

— Нѣтъ! Нѣтъ!... въ любви немыслимо: все поженетъ дорой, разумное житье—абсурдъ: теперь я не дорогъ, когда отъ меня ушла тоска тогда, когда она меня полюбитъ?... Хорошо-бы, хорошо бы по любви!.. Этотъ! Обдумай и тѣмъ нибудь такимъ—наружности или хотъ голосомъ, рыскомъмъ голосомъ, передъ которымъ сгущаешься бы не знаменитостью, но чистотою. Но какъ выбрать, доходную статью, конечно, и бы ихъ него не сдѣлать, но ужъ сознѣ брать, то обѣщаніи цѣнъ... Залъ—биткомъ. Всѣ ждутъ меня. Играютъ тамъ какіе то пилиадыи, не ждутъ меня. Она не знаетъ, что я не пришелъ, подожду. А я выхожу, она настыла въ удивленіи. Я приближаюсь къ краю эстрады.— Или нѣтъ, не такъ: она сердита на меня за то, что я называлъ наслѣдственнымъ грязно вороченъ и отъ—равнодушна... Да къ тому же, кажется, она неимоверно грязна, подожду я къ краю эстрады, примѣчаю жестоко отвѣдываю предъ волосъ, и начинаю: «Не-о вѣрь, мой другъ, не-о вѣрь, когда я въ порывѣ горя»...

— Я, прямо, какъ это не стадно-сей чистъ: зарыдъ прямо, вонъ, сдѣлаетъ. Барыня с вѣмъ въ перчи, хоть тутъ хотѣла любъ перекрестить, и то вотъ мы вѣшаетъ...

Неструевъ осѣкся и недовольно по-ворчалъ бросилъ въ стѣнъ. Дурное построеніе расплывшееся было въ мечтѣ, опять къ нему вернулось.—Все другое, является нудно, вотъ, что вѣрно. Всюду проваливъ, живутъ только въ романахъ, нигдѣ такой и жизни не найдешь, а почему?—Да потому что, вѣдь, романъ есть выдумка, экстрактъ какого, что бы такое, такъ сказать. Возьмите жизнь, пожалуй, каждаго изъ насъ и вы что серой кисти стѣдаете кое-какія блестки; если бы можно было только ихъ и замѣчать, жить только ими, въ остальное время погружаться въ спячку, обходить, не замѣчая, неизящное... Вотъ если бы у меня, какъ нѣкъ на мнѣ, я съ по знаю сейчасъ, что за стѣной вчерашняя Петровна, дежетъ вѣтъ, притянутъ негаз; я могъ бы думать, напримѣръ, что тамъ находится что-нибудь новое, которое способно заставить меня сердцо сжаться, сдѣлать

— А такъ,—пришла фантазія. Смотрите, новенькое платье, сама шила, простенькое... нравится?

— На нашемъ мѣстѣ и я не носила бы платья для другихъ.

— Нельзя же.

— Да,—ходили на службу... Сказалъ Пестуренъ и сейчасъ же покраснѣлъ.

— Какой вы, прямо! И лгать у васъ...

— Ну, полно, Леня... Я, дѣйствительно, сбалтнула: подлѣйшая привычка говорить остроты. У Островскаго, я помню, гдѣ то есть подобное. Подлая привычка...

— Нѣтъ, Леня, мы меня сегодня хорошо! Я знаю, что такъ сказать, у васъ на легкомъ содержаніи.

— Ошиться вы сами!

— Нельзя же Леня: надо отдать себѣ отчетъ во всемъ. И почему бы вамъ меня не поцѣловать? Вѣдь и я вы,—вы, въ сущности одно и то же: и вѣдь тоже буду предлагать себя на пользу, продавать свои услуги, свою мысль, личныя здоровье, но богатыхъ. Медицина выдумана для богатыхъ: поѣзжайте въ Крымъ, питайтесь, кормись съ молокомъ—ну, это въ не рецептъ для бѣдныхъ. Я вотъ, можетъ, такимъ способомъ и разбогатѣю, а можетъ вамъ въ видѣ компенсаціи... А что вы, Леня, скажете, могли бы вы сдѣлать мой женой.

— А, будетъ вамъ болтать!

— Да отвѣтьте! Вотъ вы сдѣлаете свои бросанныя вами, оба, выражаясь фигурально, наемъ на котелъ цивилизаціи... Дадите конечную общественному строю...Какъ все равно мы съ противнымъ: вспомните, полиція, больницы, наемныя фамиліи... Пасъ Леонтьичъ ограбилъ... ограбилъ... Вѣдь, какъ мы тайно были грабимы?—посмотрите, голосочекъ у васъ сильнѣйшій и отъ васъ остался одинъ хвостикъ... Насъ нимаи, перепачкали.

— Что въ васъ не ходите, коли я вамъ не нравлюсь?.. И чего вы всѣ, всѣ бѣгутъ, прямо, бѣгутъ?

— Ну, ну, Леня, полно, и вѣдь, такъ себѣ; ну, полно, Леня... вотъ еще заплачете для праздника,—ну, вотъ, рѣжьте-ка кулечъ... Дѣйствительно, я идіотъ! И съ какой стати порчу настроеніе! Ну ладно, больше грѣхъ не бруду. Чтобъ вамъ разсказать такое интересное?

— Вы знаете? меня сегодня мучаетъ, т. е. не мучаетъ, но какое тоже. Одначе, это какъ, должно быть, какъ интересно, правда?—Лучше выдавать, чтобъ вамъ, скажемъ, ваши мозги бросаетъ эту пенуху: фуксинъ, сахаринъ, чего тамъ только не вмѣшаешь? Я объ ненькой, рецептъ имѣется.

Аква нуъ ушата
Spiritus vini.

М. D. S.—Внутреннее. Душа мѣръ знаетъ.

— Ну, пойхали! In vino veritas или какъ говорятъ кто то: «вмѣста гегиліи», что значитъ «природа вещей» и будетъ правъ. Леня вы по опыту знаете, что я вещь происходитъ отъ сего.

— Ну, ладно, Петръ Борисычъ, можетъ, опять наведемъ... Вы, вѣдь, какъ начнете...

— Хорошо, не буду. Это вѣрно. Ерундъ... Давайте лучше ѣсть. И, собственно вѣдь думать для веселья, какъ ненужно, скучно со мной, Леня?

— Я, которые выхлаетъ, не люблю...

Пестуренъ былъ правъ.

— Вотъ,—говорилъ онъ съ полнымъ ртомъ,—вотъ вамъ, Леня, основаніе «вмѣшанной» греческой жизнерадостной философіи, основаніе нельзя прочнѣе фальшивой пропаганды сохраненія «высшей потребности»; а вотъ теперь и счастливы, жеудоки, выполняется, голова становится легкой и все успокаивается... Чего вы смѣетесь?

— Вы глотаете....

— Глотаетъ!.. А вы знаете Леня, что и теперь чрезъ рюмку я вамъ сказу то особенную вѣжность... какъ къ родной...

— Лешь отмѣтте что подмигнули, глядя на Леню дурака Пестуренъ,—простенькое платье и прическа, и такая же то такъ дуракъ, Леня, вы можетъ быть, иначе Катя, Саша, Даша... И не знаю, какъ тебя назвали при крещеніи. На одну ночь создаешь себѣ иллюзію той прежней жизни, ну, а такъ сонъ пошла и много кого, чтобы отдѣшаться отъ скорпиной дѣйствительности и на подмацкуемъ этомъ вымаженныхъ въ карманахъ цвѣтахъ... Бѣдная...

Онъ погляжѣлъ на маленькую пасху, на деревянный куличъ и что то вспервыхъ въ его внутри, покатилъ и сжалъ на горло.

— Я... тоже... уважалъ ее, а вотъ... теперь пропалъ... но, ѣсть...

Вдругъ онъ сказалъ перепѣшившимъ голосомъ:

— Леня, отчего мы не... христосуемъ по мнѣ?

— Ну, Какъ же... вы же не любите, чтобъ цѣловаться...

Пестуренъ боялся поцѣлуевъ «мужикъ», какъ онъ говорилъ, но тутъ онъ бросился, забылъ, что перед нимъ субъектъ выходившій и стаъ поцѣловаться съ нимъ, Леня, сначала радостнымъ поцѣлуемъ. Подъ этой непривычной лаской она окала, глаза закрылись какъ бы для того, чтобъ не прогнать видѣніе, и губы неизвѣстно:

— Христосу Воскресе... родной Петръ Борисычъ!..

Въ одно время, такую, обыкновенную раму вращался могучій прилокъ весенняго праздника. . . . . .

М. М. Потелло-Давидовъ.

Тревожные дни.

(Изъ записокъ забронированнаго).

29-е января дня шелъ, деревенскихъ жителей, было днемъ полной несмиданности. Хотя слухи о предстоящей войнѣ ходили у насъ и до той поры, но это были лишь слухи и всякомнѣнія. Шумный и оживленный разговоръ и доходившія фантазіи досужихъ людей. Теперь же на воротахъ старостинаго дома Восочайшее объявленіе о прямой записяхъ на дѣйствительную службу по оставлаи военнаго времени, что такъ гто-то сказалъ, вывѣшенное. Тишина при чтеніи, что отъ красный листъ бумаги сразу внесетъ въ нашу мирную до сего дня жизнь нѣчто совершенно новое, неизвѣстное и нѣкотъ съ тѣмъ шерокимъ. Одновременно съ объявленіемъ прошли мы власти бумага о назначеніи порядка дня мобилизаціи на 2-е февраля, и лучшія приказать старостѣ о наготовкѣ и достаткѣ въ полость пшеничныхъ калачей и распоряженіе о подводахъ, требующихъ подгодовдетъ. Послѣдняя машина сельской замкнутости, какъ сходка, прошла щина въ ходъ, и въ тотъ же вечеръ на сходѣ рѣшалось, кому, когда и на сколькихъ подводахъ ѣхать и пр. Такъ вновь встрѣвожились и бросились посѣщано доставлять подсѣдальныя рубахи, мохнатыя, шерстяныя одѣяла, одѣвать ремонтныя коня, бобыи, большею частью одинокимъ, съ 3—6 человѣкъ.

Съ какъ и нѣ-на чего ждать войны—какъ почта въ сельскихъ обмѣнателей отвѣтить не могъ, и по этому пошлу ходили самые разнообразные толки.

«Говорятъ, три царя поднялись вашего-то,—передавали: откуда-то распространившіе слухъ одна изъ солдатскихъ женъ.

«Атаманка, сынъ, вовсть да Турцка,—сообщалъ одинъ изъ пожилыхъ мужиковъ-поселенцевъ. Иные же, напротивъ, слышали объ Японіи.

«Война, сынъ, большая идетъ такъ,—говорили черезъ два дня послѣ объявленія мобилизаціи: три корабля во дну пошли будто: одинъ, ну да и 2 мы 1 ихъ.

Другіе открыто сознавались въ своемъ полномъ невѣдѣніи и просили объяснить, гдѣ это война и изъ-за чего она. У всѣхъ на душѣ лежало это что то смутное, тревожное и ни у кого прямыхъ неопредѣленныхъ. Съ одной стороны, въ первые же дни распространившіеся всюду слухи о «большой войнѣ» заставляли бояться и почти не ожидать впереди хорошаго, особенно, когда черезъ 3—4 дня какъ уже стали приходить изъ Маньчжуріи вѣсти, получаемыя бумаги о призывѣ на службу ополченцевъ, и многіе «старики» напоминали и тревожно вспоминались вадъ будущимъ. Съ другой, прошла мобилизація, когда наши сибирцы пропали до Сѣрѣтскаго, Хабаровска и другъ и пропали безъ вѣсти, умершихъ нѣтъ, но и благополучно вернутся домой къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Сразу сходились даже легенды, будто какой-то импучаемый банковскій или другой, скоро на сборы запасныхъ, приговорилъ:

«Собирайтесь - собирайтесь, дадоо увидите, да скоро вернетесь и на этотъ разъ, а вотъ будетъ въ третье пойдоть, вотъ то-то не оборотишь такъ»...

Въ такомъ смутномъ настроеніи прошло первая мобилизацу, одна—послѣдняя, какъ всѣ ждали, и вотъ недѣлю спустилнимся сверху сибиркмъ закладъ было что-то безпрадное и неумолимое. Чѣмъ дальше мы двигались, тѣмъ тягостно отъ нашъ ожидали наши сибиркмъ колоны, тѣмъ больше сгущалась горестность, и ок по впереди ничего не было видно, кромѣ непроницаемаго мутно-бѣлаго пространства. Я неудивлялся въ этотъ колеблющійся сибиркмъ туманъ, и нерѣдко приходило мнѣ на умъ, что такимъ же образомъ, какъ и мы, ѣдутъ, какое предстоитъ нашъ прежнимъ бывалайщи дни, такимъ безпокоимъ мы катаемъ въ него проникнуть и отвѣтать какъ-то, что сдѣлается за нашъ ближайшій или дальній грядущаго, уже сибиркой зоркимъ оком и обѣщаемъ перемѣнъ кажимъ вдоволь.

«Скоро и станокъ,—пронеслась мои мысли нашуль.—Тутъ, знать, дѣло сегодня народу собралось. Говорятъ, кажи боевые поѣзжа солдатъ.

Я какъ на пружинъ отдѣлано отъ шарпи. Обсмотрѣлъ, по крѣпкой лошадь, по бойко бѣжитъ, по сказанной дорогѣ по подвинчившейся съ горы на гору, то по кивкой, даже расшнурывшейся вокругъ открытой мѣстности. Ясная съ утра погода начинала портиться, и небо все больше и болѣе обволгли сѣрыми тучами, и ветерокъ, какъ на горюютъ, уже стоялъ непроницаемая сѣрая пелена, все ближе надвигающаяся на насъ. Тѣхать предстояло болѣе 100 верстъ, чтобы черезъ два дня быть въ воинскомъ присутствіи и ожидать рѣшенія своей участи. Зима стоя плохая, мороза, а вотъ, какъ видно, что снѣгъ всего мало забираютъ, но все же на душѣ было неспокойно. И прогонъ все время не выходила изъ головы мысль о войнѣ, о той массѣ страданій, горя, горя, смерть и разорѣнія, какую на всемъ пути, какъ на ладонь видѣ. И пробѣжалъ мысленно разомъ все, что знаетъ изъ газетъ и журналовъ о положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ за послѣдніе годы, о томъ, какъ мало-мало накапливаемъ тѣ тучи, которыя разразились сейчасъ ужасной грозой; какъ мало, какъ мало, мы, казалось бы, насущныхъ и постоянныхъ задачъ должны остаться сейчасъ сами безъ разрѣшенія; о томъ, какъ многое должно даже отодвинуться назадъ, впередъ, между тѣмъ какъ до той минуты то же, что и теперь, мы только на сколько непостоянны вслѣдъ, какъ обо всемъ этомъ, и на душѣ становилось еще тяжелѣе, сознаніе обмана несчастія сливалось съ своей личной тревогой, и то, и другое, обостряя другъ другъ, создавали настроеніе какой то безысходной тоски.

А окружающая природа вліяній гармонировала съ этимъ настроеніемъ. Кругомъ разстилалось огромныя, сплошныя покрытыя снѣгомъ равнины, перерѣзанныя возвышенностями с лѣсами; на далекое разстояніе не было видно ни селеній, ни какого-либо человѣческаго жилья, и куда ни глянь горбились покрытыя снѣгомъ возвышенности, не отъ то, но сѣрыми пустыри. Вотъ бѣлая группа пловка съ горизонта дошла уже до насъ и замелькали сквозь нее контуры. Могучій пушистый снѣгъ валилъ непрерывнымъ, бѣшеннымъ потокомъ, заливаетъ лицо, глаза, тающій снѣгъ растаивая сквозь одежду, на лицѣ, на, лишь, лишь, и этотъ недѣлю спускающимся сверху сибиркмъ закладъ было что-то безпрадное и неумолимое. Чѣмъ дальше мы двигались, тѣмъ тягостно отъ нашъ ожидали наши сибиркмъ колоны, тѣмъ больше сгущалась горестность, и ок по впереди ничего не было видно, кромѣ непроницаемаго мутно-бѣлаго пространства. Я неудивлялся въ этотъ колеблющійся сибиркмъ туманъ, и нерѣдко приходило мнѣ на умъ, что такимъ же образомъ, какъ и мы, ѣдутъ, какое предстоитъ нашъ прежнимъ бывалайщи дни, такимъ безпокоимъ мы катаемъ въ него проникнуть и отвѣтать какъ-то, что сдѣлается за нашъ ближайшій или дальній грядущаго, уже сибиркой зоркимъ оком и обѣщаемъ перемѣнъ кажимъ вдоволь.

Мои мысли вновь вернулись къ войнѣ, какъ къ чѣмъ-нибудь, болѣе спрашивающему, и я вспомнилъ, что вчера, товарищескій бесѣдѣ, пѣвцы, подняли мелкой скорби и даже вражѣ, тѣмъ отдавался грустнымъ мыслямъ о томъ, что ждетъ тѣхъ войнъ, которыя отправились сегодня, тѣхъ, кто еще послѣ ихъ ѣдетъ, какъ, но крайней мѣрѣ, пришлося у тѣхъ, кто не по съ самъ на войну, а отправился домой и какъ окружающимъ вспоминаемъ, болѣе правильно и спокойнѣе, какъ, что, какъ, какъ, какъ и интересовается тѣмъ, на что самъ во умѣхъ отвѣтъ. И отъ пишкомъ въ дорогѣ, но во время остановокъ на разъ проходящихъ послушивать подробнѣе разспросы о томъ, изъ-за чего война, какъ началась, что за Японія и Китай. И общее всечатлѣніе, какое я выносилъ изъ этихъ разговоровъ о войнѣ съ простымъ народомъ, было отрицательное по отношенію къ войнѣ со стороны этого народа, почти всѣ мои собесѣдника недоумѣвали, начинъ какъ-то, какъ, какъ, какъ

тился онъ къ одному изъ подошедшихъ. Для за свои призвешь? Гляди, братцы, отмѣть хочетъ, говоритъ,—мои! Ха-ха-ха!

«Хо-хо-хо! Хи-хи-хи!—вторили прочіе, и подошедшій скомфуженно улыбался.

«Горлановъ, ты бы и шапку промѣнялъ,—замѣтилъ кто-то изъ толпы.—За мое, поди, болѣ полтины придачи возмешь.

«Нѣтъ, братцы, шапку жена наказывала беречь, она мѣховая, да мѣхъ-отъ плотный. Что твой чугунъ—пуля не пробьетъ, отого и не мѣняю»...

«Нѣра! Не мѣняй, Горлановъ, а то тебя и не примѣнишь въ другой папахъ, что-то ты не шапка! примѣтанъ»,—пугнулъ кто-то въ толпѣ.

Такъ проходитъ время въ пасьбѣ въ ожиданіи оторваки, разнообразъ чѣмъ-нибудь: или спутаи и повзуясь, и сиженьемъ партіи въ 200 300, а иногда и 500-700 человѣкъ уходятъ на полкамъ и такъ, размѣстившись въ вагонахъ, трогаются въ дальнѣйшій путь, чтобы черезъ нѣсколько дней, много недѣль очутиться на полѣ дѣйствія, лицомъ къ лицу съ тѣмъ «хитрымъ и смѣлымъ» врагомъ, о которомъ у нихъ сейчасъ лишь смутное представленіе. Передъ отправкой каждой партіи служится молебенъ на дворѣ же. Огромная толпа народу, съ непокрытыми головами, въ торжествѣ задумчивости слушаетъ слова священника, крестясь и дружно встаяки на колѣни, по примѣру священника и воинскаго, какъ одинъ человѣкъ. По окончаніи молебна, священникъ произноситъ отъѣзжающимъ напутственное слово, въ которомъ указываетъ на долгъ каждаго солдата «безпрекословно горячесть всѣ тягости походной военной жизни и въ случаѣ нужды не щадить не только здоровья, но и самаго живота своего, со радостью умирая за святую вѣру, Царя и Отечество». Въ торжествѣ молчаніи выслушиваютъ записные слова священника, и, вѣроятно, въ эти минуты сосредоточенной общей тишины болѣе, чѣмъ когда-либо, сознаютъ всѣ трудность и отвѣтственность того положенія, въ какомъ вскорѣ предстоитъ имъ оказаться.

Между тѣмъ назначенные въ комиссію, въ томъ числѣ и я, докладчикъ, наконецъ, и я, и на шестой день, послѣ обѣда, собрались въ отдѣленіе, гдѣ заседали комиссіи, болѣе 250 человѣкъ, которые всѣ съ вечеру того же дня и были осмотрѣны. Забракованныхъ оказалось около половины этого числа, но все же много изъ надѣявшихся освободиться были признаны годными и остались до слѣдующей партіи. И были освобождаемы какъ отъ отца, такъ и сподчевши, и на другой день, получили расчетъ и проходное свидѣтельство, бѣжали обратно домой. Оживленныя въ тотъ путь сѣверяи теперь уже начинали проявлять свой обычный видъ, и только еще въ ближайшихъ къ городу проходили уже послѣднія партіи записныхъ. Не было шума и той суматохи, какая стояла тѣ дни, и жители, наконецъ, могли привыкать за прерываніи на это время работы и спѣшно бѣжать кто за сѣномъ, кто за хлѣбомъ, или дровами, радуясь, что можно надохнуть свободно и взяться плотнѣе за дѣло. Нечего и говорить, что мы, возвращавшіяся въ городъ, всѣ съ любопытствующимъ предпочтеніемъ, разспрашивали о томъ, что сумѣло въ послѣдніхъ новостей о войнѣ, куда уехали народъ и проч.

Видимо, что прокатъ телеграммъ и новостей, печатаемыхъ въ типографскомъ стаикѣ, заняла высшая въ обращеніи какія-то свои «телеграммы», хотя и невѣдомаго происхожденія, но тѣмъ не менѣе распространенныя въ народѣ куда шире, чѣмъ газетныя.

Черезъ восемь дней послѣ отъѣзда я снова былъ въ своемъ мѣстѣ, и меня окружали тѣ же будничныя заботы и нужды деревенской жизни, въ которымъ сейчасъ прибавилось еще новое горе—горе оставшихся одинокими, съ кучей ребятъ на рукахъ, солдатскихъ женъ.

С. Камскій.

26 февраля.

Механическій заводъ и фабрика
ПОХОДНОЙ СКЛАДНОЙ МЕБЕЛИ
К. Д. Иванова (преемн. П. Дютиль)
(С.-Петербургъ, Лиговская ул., 44. Телефонъ 3275.

Необходимо гг. офицерамъ въ походѣ!
НОВОСТЬ! **Вьюкъ** походный, системы
М. Е. Грумъ-Гржимайло, состоящій изъ двухъ
состоящій изъ двухъ вьюкомъ установленнаго Военнымъ Министерствомъ ранцевъ, кровати, полезнаго багажа (спальныя мѣшки) и проч. помѣщаетъ вещей.
Принимаются заказы на подстилки-мѣшокъ для солдатъ, чемоданы-кухни, палатки, брезенты, таганы, умывальники, ведра, фильтры, фонари, кровати, столы, стулья, табуреты и пр. предметы для похода.
Полное оборудованіе петучихъ лазаретовъ „Краснаго Креста".
Походныя палатки, операціонные столы, носилки и проч. 1897

ЯКОРНЫЙ
ПЕНЪ-ЭКСПЕЛЛЕРЪ
фабрики Ф. Ад. Рихтеръ и К°.
Рудольштадтъ.
Хорошее домашнее средство для втиранія
противъ ревматизма и простуды.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекъ, магазинахъ.
● Просимъ остерегаться подделокъ, при покупкѣ на обертки мѣш. обратить вниманіе на КРАСНУЮ ПЕЧАТЬ, имѣющуюся фирмы на каждой коробкѣ и БОЛЬШОЙ ЯКОРЬ, какъ значится здѣсь на рисункѣ, безъ коихъ считать недоброкачественнымъ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская ул., д. № 16.
Телефонъ № 6078. 8729

!!Небывало дешево, прочтите!!
«Парижскій Аукціонъ» Варшава, распродаетъ по небывало дешевымъ цѣнамъ съ переоцѣнкой 6 отличныхъ вещей забвѣ 25 р. 6 р. 50 к. 1) Карманные кусокъ серебряные 84 пробы часы исполненія, лучшей конструкціи, заводъ безъ ключа, обѣщаемъ 6 прекрасныхъ. 2) Цѣпь накладного серебра. 3) Парижскій ножикъ для бритья серебрянъ, по желанію бинокль съ трансцонцы изящно. 4) Золотое кольцо 56 пр. изящной работы. 5) Новинки нікелерзъ, или карманный замокъ заграничной работы. 6) Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями изъ одного куска и металлическихъ замковъ, содержащихъ карточной штемпель для визитъ и бумажъ залаченка. Дамскія серебряные часы со всѣми приложеніями и съ золотой цѣпочкой на 1 руб. дороже. Часы высылаются проверенные съ гарантіею на 6 лѣтъ за прямость хода. Требованія исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать «Варшавскому Аукціону», Варшава, Центральная почта, № 337.
ДАРОМЪ!! БЕЗПЛАТНО!!
P. S. Каждый покупатель, выписавъ гарантію по сему объявленію, получаетъ въ видѣ преміи одинъ изъ нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) Пару настоящихъ перламутровыхъ пуговицъ для манжетъ и бумажку шотландскаго золота съ вокусомъ бриллиантовъ. 2) Пару модерничныхъ складныхъ ножницъ изящно работы. 3) Карманъ альпаргической фонарь. 4) Портсигаръ бѣлаго металла гравир. 5) Полный шкладовый приборъ. 6) Изящной дамскій пеносверъ. 881

ЭЛЕОПАТЪ шведскій БАЛЬЗАМЪ
пров. КИНУНЕНА.
У сознаніе употребленіе этого предмета истаиваемыя кожи сильно выходящей кожи и уничтожаетъ сильнѣе пирсъ. Незначительно гроздевой сарпосъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе болѣе 25 лѣтъ (отъ 1877 г.) убѣждаетъ сомнѣвающихся въ дѣйствіи въ этому предмету. Продажа всюдѣ.
Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Рагнѣзная, 13,—въ главный складъ Элеопата производъ Кинуненъ. 8178

Оптово-розничный посудно-ламповый
МАГАЗИНЪ
Н. П. ПОЛЯКОВА,
Пименовская ул., д. бывш. К. Мозаѣвановой, тел. № 635.
Представительства лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.
Имѣются постоянно въ большомъ выборѣ:
всевозможная столовая, чайная и кухонная посуда, хрустальная, фарфоровая, фаянсовая, чугунно- и желѣзно-эмалированная. Лампы и лампочки принадлежности, ножи, вилки, ножницы, издѣлія изъ накладного серебра, мельхіоръ, керосиновые кухни, электрическіе карманные и ручные фонари и пр. и пр.
Нѣкоторые необыкновенно выгодныя въ фабрикахъ на многіе сорта издѣлій
цѣны значительно понижены. 8321

КАРТОНЪ
СОЛОМЕННЫЙ, ДРЕВЕСНЫЙ и ТРЯПИЧНЫЙ
ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА
ФАБРИКИ
Дмитрія Егоровича Ларичева.
Образцы картоновъ и предъ-курант. высылаются по требованію безплатно.
Складъ: Екатеринбургъ, Окружная ул. д. № 27.
Адресъ для писемъ: Екатеринбургъ, Д. Е. Ларичеву.
» » телеграммъ: Екатеринбургъ, Ларичеву.

Повара или помощника
желаетъ получить мѣсто молодой опытный (доброго) поваръ-сладкаго. Согласенъ на отъѣздъ или на домъ. Варшавская кофейня и кухня-спеціальная, спросить повара, В. Трамбачевскаго ул. 1322

За ненадобностью
продается новая пролетка, только городская на рессорахъ, пара сбѣжевскихъ на отдѣлъ лошадей и сани. Пожарное продаетъ, ул. Коссовичевской и Почтамтской ул., д. Черемза на военныхъ гошпиталяхъ. 1328

На постройку школы Трапезникова,
въ Знаменскомъ предмѣстьѣ, требуются ЛОШАДИ съ тарантайками для возки земли. Работать полезно или сдѣльно. Съ предложеніями обращаться на постройку. 1328

Требуется лошадь
воровой или сѣрой масти. Сахалинская, № 13, ворота. 1335

Требуйте
иллюстрированный прейскурантъ гранатовъ складъ шляпъ высокаго качества, рифленыхъ

и складовъ и комплектъ для постройки высокаго. Д. Гинзбургъ и К°, Варшава, Пальмова, 38. 269

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896 Нижн.-Новгор.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Леопольдъ Нейшеллеръ"
въ Иркутскѣ (Большая ул., д. № 21).
Оптово-розничная продажа
ГАЛОШЪ
Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году въ С.-Петербургѣ.
На Парижской выставкѣ 1900 г. за галоши и резиновыя издѣлія присуждена для Россіи единственно Товариществу высшая награда—„GRAND PRIX".

КОЖАНОЙ ОБУВИ
Товарищества С.-Петербургскаго
Механическаго Производства.
Бурочной обуви АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА Г. Г. Адельханова въ Тифлисѣ.
Отдѣленія: Правленіе: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, собственн. домъ, № 34. Иркутска, Екатеринбурга, Москва, Рига, Ростова-на-Дону, Одесса, Харькова, Тифлиса, Ташкента.

СѢМЕНА
огородныя и цвѣточныя
КАНАРЕЕЧНЫЯ
вновь получены.
СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ
П. Д. КОРОТАЕВА
въ Иркутскѣ, 5 Солдатская, соб. д., № 19. 917

Домъ продается,
двухъ этажный, съ каменными службами и угольнымъ мѣстомъ для постройки. Тихвинская ул., № 16/6, спросить о цѣнѣ домовъ. 798

За отъѣздомъ продается:
рояль, мебель, посуда и проч. Приходить отъ 12 до 5 часовъ дня. Зѣфировская ул., д. 19, кварт. Сивоглазу. 1315

СВѢЖЕЕ
сливочное масло
по 50 к. за фунтъ. Болѣе 5-ти фунтовъ—по 45 к. Пудами—по 16 р. Полезная колбасная. Большая ул., противъ Саломатовской. 1233

Въ парфюмерномъ магазинѣ
С. Л. ГУТМАНЪ.
Амурская ул., близъ Большой, получаетъ УГРИНЪ, ПЕРТЕРИНЪ и косметическіе кремы для волосъ, а такъ же получаетъ большой выборъ ТРОСТЕЙ и ХЛЫСТОКЪ. 1288

И. С. КОКОВИНЪ.
ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ
(Иркутскъ, Пестеревская, телеф. № 136).
Исполненіе всевозможныхъ типографскихъ и переплетныхъ работъ.
Цѣны самыя умѣренныя. 469

Брилліанты,
золото,
серебро,
часы,
накл. серебро,
бронза,
оптическ. товар.
А. ВЕРХОЛЕНЦЕВЪ
въ Иркутскѣ. 8765

Скрипачъ А. М. Гершковичъ
даетъ уроки.
Преображенская ул., д. № 15. Корсъ. 1289

С. П. ШМИДТЪ,
Иркутскъ, 4-я Солдатская улица, д. № 27. Телефонъ № 332.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ Э. ТИЛЬМАНСЪ и К°
и друг. первокл. фирмъ
Наблюдать-металлы: бадки дерзкие: шкворень, болты, гвоздь, гайки, гвозди полководъ, крюки, рвы-ю, молотъ горновое, листъ, котелки, бутерки, вальцы, и совершенно фасонные, ведерки, ящики изъ меди, жестки, ванны, сорокъ, сорка, ключи ганчи, ковсы, кувалды, крючки, молотки рвки, молотки и бадки для воды, наковальни, настоящіе наковы Нортонъ-тонъ, сеялки для воды, одно-пружинные, двойные сваиц, проводка всякомъ, пружины небольшія, скорки спиральныя, стаи всѣхъ сортовъ и размѣровъ, свинчуки рельсы, тиски, трубы бурныя, вентиляторы, гвозди, диаметръ, 100 гвоздь крючокъ, пружины спиральныя въ ящикъ, трубы спиральныя, пилить, пилы лентовъ-й, пружины ланчечки чистый, пилы, пилы, шпильки, шлюзы, пружины. Полное устройство и оборудованіе заводскихъ рельсовыхъ путей и поставка специальныхъ вагонетокъ для всѣхъ цѣлей.
На складѣ балки двут., доски, кувалды, кирки, молотки и бадки для воды, стальъ, ванны.
N. B. Прейсъ-куранты и каталоги по первому требованію. 46

Въ мебельномъ магаз. бр. Калугскихъ,
противъ оптовой торговли Стахѣевъ, въ д. Пѣшкинъ, уг. Ивановской и Вознесенской
ИМѢЕТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
всевозможная мебель: витая россійская, вѣнская и мѣстная, зеркала, кровати, картины, кружевные умывальники, дѣвичьи зеркала, дорожныя корзины и пр.
Цѣны умѣренныя, безъ запроса. 2961

Рекомендую роскошные номера
„КОММЕРЧЕСКОЕ ПОДВОРЬЕ"
въ Иркутскѣ, въ самомъ центрѣ, уг. Вознесенской и Тихвинской ул.
Безукоризненная чистота, полное спокойствіе, хорошая кухня.

Опытная преподавательница музыки
даетъ уроки въ фортепіано. Преображенская ул., между 4-й и 5-й Сос., д. Коротъ. 929

Колесная мазь
1 пуд. въ коробкахъ 2 ф. стоимъ и большимъ количестъ. Гарное масло: отъ 5 р. 40 к. за пудъ въ бочкахъ и 6 р. 50 к. въ бидонахъ. Вазелиновое масло для горлянки и сахаръ мажутъ. Соды кристаллическая. Съ требованіями обращаться: Иркутскъ, Большая Ивановская ул., № 6, кв. Куринцевъ. 1047

Продаются недорого
рояль и піанино малоподержанные. Спасо-Лютеранская, № 45, квартира. 1318

Во фруктовомъ погребѣ
БР. ШАФИГУЛЛИНЫХЪ
ТОЛЬКО-ЧТО ПОЛУЧЕНЫ
свѣжіе мессинскіе лимоны и апельсины. 1231

Кладовыя и подвалы
въ д. Ивачкина отдаются въ хорошемъ. Тамъ же продаются двѣнадцать керосиновыхъ, домашнимъ и чаемъ. Справляться у Гоцера Ивановича Мелеръ. Телефонъ № 148. 1293

ДВѢ ДАЧИ
на Кайѣ отдаются въ хорошемъ. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ торг. дома бр. Кузнецовыхъ на Большой ул., близъ театра. 1232

Дозволено цензурой 27 марта 1904 г. Иркутскъ, паровая типографія И. П. Калашникова (быв. газ. «Восточное Обозрѣніе»). Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель М. И. Поповъ.